

18+

Надежда Федяева

Медицинские небылицы для тех, кому не спится

Проза и стихи.
Грустные и веселые

Надежда Федяева

**Медицинские небылицы для
тех, кому не спится. Проза
и стихи. Грустные и веселые**

«Издательские решения»

Федяева Н. А.

Медицинские небылицы для тех, кому не спится. Проза и стихи.
Грустные и веселые / Н. А. Федяева — «Издательские решения»,

Сборник «Медицинские небылицы для тех, кому не спится» — это книга-компаньон для бессонных ночей. В ней проза и стихи сплетаются в мозаику историй из больничных коридоров, ординаторских и поликлиник. Здесь будни медиков становятся почвой для небылиц: смешных и грустных, трогательных и пронзительных. Это книга для тех, кто сейчас не спит — чтобы почувствовать: вы не одни.

© Федяева Н. А.

© Издательские решения

Содержание

Медицинские небылицы для тех, кому не спится	6
Введение	7
Проза	8
Визит врача	8
Грёза	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Медицинские небылицы
для тех, кому не спится
Проза и стихи. Грустные и веселые**

Надежда Александровна Федяева

© Надежда Александровна Федяева, 2026

ISBN 978-5-0071-2709-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Медицинские небылицы для тех, кому не спится

Проза и стихи. Грустные и веселые.

Введение

Сборник «Медицинские небылицы для тех, кому не спится» — это книга-компаньон для бессонных ночей. В ней проза и стихи сплетаются в мозаику историй из больничных коридоров, ординаторских и поликлиник. Здесь будни медиков становятся почвой для небылиц: смешных и грустных, трогательных и пронзительных. Это не отчёты о лечении, а взгляд на жизнь сквозь призму живого человеческого слова — с иронией, нежностью и благодарностью.

Небылицы здесь — это не про выдумку, а про взгляд, который замечает в рутине что-то большее. Смешные помогают держаться, а грустные — тихо кивнуть, будто кто-то вслух произнёс то, что давно жило внутри.

Это книга для тех, кто сейчас не спит — чтобы почувствовать: вы не одни.

Проза

Визит врача

Когда прозвенел домофон — она бросилась к двери. Дочь еще спала и Виктория не хотела, чтобы она проснулась. Хотя вставать уже придется...

Зашуршали двери лифта, и прямо перед ней предстал молодой человек с самым обычным, не электронным, планшетом в руке.

Он был одет современно — в толстовку, джинсы и кроссовки. Толстовка и кроссовки были непримечательного серого цвета, джинсы были голубыми под цвет глаз. Ничто в его образе не намекало на род его деятельности.

— Вы больной? — устало и вежливо спросил он.

— Я больной! — еле сдерживая смех, выдавила из себя Виктория. А смеяться ей захотелось потому, что она вспомнила разговор по телефону героини Фаины Раневской Маргариты Львовны из старого советского фильма «Весна»:

«Скорая помощь? Помощь скорую! Кто больной? Я больной. Лев Маргаритович. Пардон, Маргарит Львович».

Она попросила молодого человека проследовать за ней, и они вошли в комнату.

Дочка Марина еще спала, но ей пришлось проснуться. Она недовольно поздоровалась и осталась лежать в своей постели.

Врач еще раз спросил, кто больной. Виктория опять чуть не рассмеялась — хорошо, что он не спросил: «Где у вас тут больной Лев?»

Виктория, изо всех сил сдерживая себя, повторила словами Раневской (между прочим, она действительно является автором этих слов): «Больной — это я!»

С непонимающим видом молодой человек присел на диван и попросил медицинский полис, хотя он был у него записан в наряде. Виктория молча дала его.

Затем врач попросил рассказать, что случилось. Виктория стала подробно объяснять то, что уже объясняла оператору Скорой, когда вызывала на дом врача.

А сегодня утром за завтраком у них с Мариной произошел странный разговор...

— Ты хорошо выглядишь! — ни с того, ни с сего сказала дочь.

— Ой, да я всегда хорошо выгляжу, когда болею — без особого энтузиазма сказала Виктория. — Глаза блестят из-за температуры, щеки горят... Не такая бледная, как обычно, — усмехнулась она.

— Я и в Риге тогда с Ванькой замутила, когда болела. У первой красавицы курса отбила, — с улыбкой добавила она.

— Да, я помню, ты уже сто раз рассказывала! — парировала Марина. Тебе нужен в кавалеры врач, а не какой-то там охранник, намекая на Бориса, вдруг сказала она.

Мать и дочь рассмеялись.

— Сейчас мужчины-врачи по домам не ходят. У нас одни тетеньки остались. А уж молодых — днем с огнем не сыскать, — грустно заметила Виктория. Но Марина была непоколебима.

И вот теперь, как по заказу, на диване, прямо перед ними сидит молодой врач и не может понять, кто из них больная, упорно не склоняя по родам слово «больной».

Виктории всегда говорили, что она слишком молодо выглядит...

Наконец, посмотрев в полисе дату рождения, он понял, кто больной и покраснел...

Он выписал ей кучу дорогих лекарств и пошел дальше посещать разных больных.

Грёза

Вадим Сергеевич как обычно вошёл в нашу палату. Держа в руках истории болезней, он знал, что сегодня у него новенькая. Окинув взглядом палату, он заметил в углу другую женщину. Да, новенькая. Но обход есть обход и надо начинать его по порядку. За спиной толпились аспирантки. Женщины в палате притихли в ожидании приговора...

Пройдя две кровати, Вадим Сергеевич остановился у кровати новенькой и замер. На кровати сидела Женщина. Это было необыкновенное создание, которого раньше он никогда не встречал. А уж тем более в обычной городской больнице. Она сидела и молча смотрела на него. Из её глаз лился тёплый влажный свет. Прикрытые покрывалом ресниц и тайной, ее глаза, казалось, освещали все вокруг.

Вадим Сергеевич опешил. В его двадцатилетней практике хирурга-гинеколога это был первый случай, когда он опешил. Через его профессиональные и твердые руки прошли женщины разных поколений — и юные глупые абортницы и слезливые старушки, русские трудовые бабы и интеллигентные тётеньки в очках. Но это было нечто! Или эта была некто!

Он крикнул. Откопал историю Её болезни. Пауза затянулась и недоумевающие аспирантки захлопали своими густо-накрашенными ресницами.

Пробежав взглядом по страницам истории, Вадим Сергеевич посмотрел на Неё. Как это эфемерное Создание сюда попало? — Ему казалось, что обычно женщины такого плана попадают в больницы более высокого разряда. Но это было уже не важно. И нужно было работать с Ней, как с обычной пациенткой.

А интересно, в жизни каждого гинеколога случаются подобные вещи?

— Что сейчас беспокоит?

Она ответила. И Её голос, тягучий и мелодичный, разлился по палате, как колокольный звон утром по сонной, покрытой туманом, Москве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.